

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ЖИЗНЬ — СМЕРТЬ» В ПОДРОСТКОВЫХ ПОВЕСТЯХ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

О. М. Павлинова

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, oxymagicdancer@gmail.com*

В статье рассматривается реализация бинарной мировоззренческой оппозиции «жизнь» — «смерть» в современных подростковых повестях.

Антиномия «жизнь» — «смерть» конкретизируется в повести Д. Соболевского «По ту сторону зеркал» на уровне хронотопа оппозициями «бессмертие» — «смерть» и «ночь» — «день». В повести Т. Крюковой «Души заброшенной штольни» на пространственно-временном уровне антиномия «жизнь» — «смерть» реализуется с помощью оппозиций «земля» — «подземное царство» и «земля» — «вода».

В повести Д. Соболевского «По ту сторону зеркал» оппозиция «жизнь» — «смерть» реализуется с помощью мифологических образов, которые связаны с переходом из реальной жизни в мир иной: образ двойников, образ зеркала и образ подземелья.

В повести Т. Крюковой «Души заброшенной штольни» антиномия «жизнь» — «смерть» раскрывается через синтез мифологических и христианских культурных кодов. Ключевой христианский образ повести «Души заброшенной штольни» — это образ главного героя Лазаря. Главный герой повести проходит трансформацию сознания от детского к подростковому, пости взрослого. Мифологические и христианские образы и аллюзии в повести «Души заброшенной штольни», связаны с инициацией Лазаря для его перехода во взрослую жизнь.

Ключевые слова: бинарная оппозиция; жизнь; смерть; подростковая повесть; современная литература; мифологический код; христианский код.

THE BINARY OPPOSITION «LIFE» — «DEATH» IN TEENAGE STORIES IN RUSSIAN LITERATURE IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY

O. M. Pavlinova

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, oxymagicdancer@gmail.com*

The article examines the implementation of the binary worldview opposition “life” — “death” in the modern teenage stories.

Antinomy “life” — “death” is concretized in D. Sobolevsky's story “Beyond the Mirrors” at the chronotope level by the oppositions “immortality” — “death” and “night” —

“day”. In the story of T. Kryukova “The soul of an abandoned adit” at the space-time level of the antinomy “life” — “death” is realized with the help of the oppositions “earth” — «underground kingdom» and “earth” — “water”.

In D. Sobolevsky's story “Beyond the Mirrors”, the opposition “life” — “death” is realized with the help of mythological images that are associated with the transition from real life to another world: the image of doubles, the image of a mirror and the image of a dungeon.

In the story of T. Kryukova “The soul of an abandoned adit” antinomy “life — death” is revealed through a synthesis of mythological and Christian cultural codes. The key Christian image of the story “The Soul of an abandoned adit” is the image of the protagonist Lazarus. The main character of the story undergoes a transformation of consciousness from childhood to adolescence, after an adult. Mythological and Christian images and allusions in the story “Souls of an abandoned adit” are associated with the initiation of Lazarus for his transition into adulthood.

Keywords: binary opposition; life; death; teenage story; modern literature; mythological code; Christian code.

Предметом нашего исследования является бинарная оппозиция «жизнь» — «смерть» в подростковых повестях начала XXI века.

Материалом для анализа послужили три произведения подростковой литературы начала XXI века: повесть Тамары Крюковой «Души заброшенной штольни» (2024) и повесть Дмитрия Соболевского «По ту сторону зеркал» (2017). В исследуемых нами повестях авторы используют мировоззренческую бинарную оппозицию жизнь — смерть как основную оппозицию, которая формирует картину мира анализируемых художественных произведений.

В современной подростковой литературе категории жизни и смерти занимают особое место. Осознание того, что физическое существование человека имеет свой конец, является важнейшим этапом перехода от детского к подростковому мировоззрению.

Бинарная оппозиция «жизнь — смерть» проявляется в ткани художественного произведения через образы и аллюзии различных мировоззренческих картин мира. В первую очередь мифологическую и религиозную картину мира.

Наиболее ярко данная оппозиция реализуется в анализируемых нами повестях на уровне хронотопа. На этом уровне оппозиция «жизнь — смерть» раскрывается в повести «По ту сторону зеркал» через мифологическое мировоззрение.

В мифологической картине мира выделяются пространства жизни и смерти, между которыми проведена четкая граница. Так культуролог В.Н. Виноградова в статье «Граница как особая пространственная категория в народной культуре» определяет границу между категориями жизни и смерти, как отношение двух связанных между собой пространств.

Границей между пространствами жизни и смерти в повести «По ту сторону зеркал» Дмитрия Соболевского становятся все зеркала. Главный герой — восьмиклассник Денис Леонов услышал по телефону скрипучий голос незнакомца, который произнес строки таинственного стихотворения:

— Темные седые коридоры
Мрачных безнадежных подземелий...
В них ведут пустые волчьи норы
Прямым из собственной постели [5, с. 8].

После этого загадочного случая Денис начинает видеть в зеркале какие-то темные силуэты и тени. Зеркало в представлениях восточных славян — это «символ „удвоения“ действительности, граница между земным и потусторонним» [4, с. 182].

Друг главного героя Юра Шишкин обнаружил, что перестает отражаться в зеркале после необычного случая с его родными. Родители и сестра Шишкина вели себя слишком приветливо и правильно, а потом неожиданно попытались его убить.

На пространственном уровне повести бинарная оппозиция «жизнь — смерть» реализуется с помощью оппозиции «свой — чужой», где чужой понимается, как враждебный. «Как и другие границы (межа, окно, порог, печная труба, водная поверхность и т.п.), зеркало считается опасным и требует осторожного отношения» [4, с. 182].

Исследователь Л. Н. Виноградова подчеркивает что граница между пространством жизни и смерти: «принимает на себя множество противоположных значений: ограничивает зону „своего“ и обозначает соседство с „чужим“; обеспечивает непроницаемость оградительной линии: и в то же время предусматривает возможности ее преодоления; обозначает качественно разные („хорошие“ и „плохие“) пространственные участки; сигнализирует об опасности „перехода“ из одной сферы в другую» [1, с. 20].

Хранитель зеркала предупреждает главного героя о том, что двойник может занять его место: «— Смертный... Лабиринт ждет. Второй зависит от первого, но и первый не может без второго» [5, с. 63].

Если ночью тени-двойники смогут занять место в телах главных героев, тогда души главных героев окажутся в мире зазеркалья, который в повести приравнивается миру иному или царству смерти. То есть «чужие» займут место «своих».

На временном уровне диада жизнь — смерть конкретизируется оппозицией «день — ночь». Денис видит по ночам сны, связанные с переходом в мир зазеркалья. Он путешествует по этому миру и встречает там своего двойника. Двойник путешествует по миру зазеркалья не бесцельно, он идет к заброшенной церкви, в которой находится зеркало

Хранителя. Заброшенная церковь, увенчанная железным крестом, становится еще одним образом, связанным с границей жизни с потусторонним миром: «Здание осело на левый бок, отчего противоположная стена частично осыпалась; окна зияли черными провалами. Из узкого подвального окошка тянуло сыростью» [5, с. 71]. То, что когда-то олицетворяло собой жизнь и свет, теперь связано с темнотой и смертью. В подzemелье этой полуразрушенной церкви находится зеркало, которое от двойников спрятал Хранитель.

Денис и его друзья начинают вспоминать все странные случаи с зеркалами, потому что после слов Хранителя становится ясно, что проникновение двойников связано с искажением границы зеркала, которое вызвано каким-то разрушением. Герои вспоминают, что 6 месяцев назад, прошлым летом они отдыхали на базе отдыха в Тенистом. Кто-то из друзей решил запустить ракету, которая угодила в подвал заброшенного театра. Значит в реальном мире зеркало Хранителя находится в подвале разрушенного театра недалеко от поселка Тенистый.

Герои повести во главе с Денисом Леоновым приезжают в Тенистое и находят зеркало в подвале разрушенного театра. Антон Орковский показывает друзьям, как пройти в Зазеркалье. Неожиданно оказывается, что двойник Антона, вышел из разбитого зеркала Хранителя сразу после взрыва, пока настоящий Антон был без сознания, и еще полгода назад занял место Антона в реальном мире. Псевдо-Антон намеревается разбить зеркало в настоящем мире, чтобы Денис и его друзья смогли освободиться только тогда, когда их двойники умрут в реальности.

Зеркала в художественном пространстве повести «По ту сторону зеркал» становятся границей перехода в мир иной, где находятся отражения и тени людей. То есть мир Зазеркалья — это мир теней.

В повести Д. Соболевского оппозиция «жизнь — смерть» реализуется через мифологические образы, которые связаны с границей между реальным миром и миром иным (загробным). Такими образами в повести «По ту сторону зеркал» являются: образ двойников главных героев, образ зеркала и образ подвала и подzemелья.

В повести «Души заброшенной штольни» Т. Ш. Крюковой оппозиция «жизнь — смерть» наиболее ярко конкретизируется на пространственно-временном уровне через образы мифологического и религиозного мировоззрения.

Главный герой повести мальчик Лазарь отправляется со своим отцом в геологическую экспедицию. Отец Лазаря ставит геологию и поиски месторождений камней превыше всего. Мальчик случайно падает на собранные экспедицией коробки с камнями. Тогда отец обвиняет сына в том, что тот повредил найденные экспонаты. Обида на отца приводит мальчика, который просто хотел уйти подальше, к незнакомому ущелью.

Первый мифологический образ, который связан с границей перехода в иной мир — это мост. Граница между землей и водой. Тут оппозиция «жизнь» — «смерть» реализуется оппозицией «земля — вода». В ущелье главный герой видит потрясающей красоты водопад: «Через водопад был перекинут мостик из пары сколоченных вместе бревен» [2, с. 42]. В славянской мифологии мост соединяет этот и тот свет. Переход через границу моста ведет к смерти, которая, «по народным представлениям, не является концом жизни, а лишь переходом ее в другое состояние» [6, с. 306]. Этот переход труден — на пути человека возникают преграды и испытания.

Главный герой поскользывается на мосту и проваливается в подземный ход, который ведет к подземной пещере. Мост в славянской мифологии тесно связан с образом болезни и смерти. Главный герой 4 дня будет находиться на границе жизни и смерти в пещере, у которой нет видимого выхода, и она очень напоминает склеп. Итак, на пространственно-временном уровне в повести «Души заброшенной штольни» оппозиция «жизнь — смерть» конкретизируется оппозициями «земля» — «подземное царство» и «земля — вода».

Имя Лазарь отсылает нас к христианскому религиозному мировоззрению и библейским образам. «Лазарь — Четверодневный, в христианских преданиях человек, воскрешенный Иисусом Христом через четыре дня после погребения» [3, с. 33.]. В Евангелии от Иоанна повествуется о том, что Лазарь, брат Марии и Марфы, умер от болезни. Марфа подтверждает Иисусу свою веру в воскресение. После этого Христос обращается к Лазарю, чтобы он вышел из склепа. Иисус воскрешает Лазаря к жизни. В сюжете повести «Души заброшенной штольни» главный герой попадает в пещеру и выбирается оттуда только на четвертый день.

В подземной пещере, которая оказывается заброшенной штольней, Лазарь встречает мифологических бессмертных персонажей: Великого Полоза, колдуна Агата, кота Пирита, русалку Аквамарин, бессмертную красавицу Нефрит, богатырей Александрита и Изумруда. На уровне системы персонажей в повести «Души заброшенной штольни» Т. Крюковой оппозиция «жизнь — смерть» реализуется оппозициями «несмерть — смерть» и «бессмертие — смерть».

Один из ключевых мифологических образов — это образ огромного змея, Великого Полоза. Когда-то очень давно жестокие разбойники заперли в штольне старателей, который добывали драгоценные камни. По легенде хранители гор превратили старателей в змей. «Духи [гор] сплели из всех гадов гигантского змея и назвали его Великим Полозом. Наделили Змея силой небывалой и велели ходы прорыть в горах, чтобы под землей можно было передвигаться так же свободно, как и над землей» [2, с. 33].

Великий Полоз будет существовать в горах вечно, чтобы защитить драгоценные камни от жадности и жестокости некоторых людей. В славянской мифологии подчеркивается хтоническая символика образа Змея и его тесная связь с подземным миром и миром мертвых.

Колдун Агат, русалка Аквамарин, красавица Нефрит, богатыри Александрит и Изумруд и кот Пирит — мифологические персонажи, которые связаны с силой камней заброшенной штольни.

Лунная девочка Адуляр воплощает в себе внутренний свет или свет души. Лазарю на какой-то момент кажется, что в нем уже совсем нет света. Именно Адуляр возвращает главному герою веру в себя и дарит ему лунный камень. Она говорит мальчику: «свет есть у всех детей, и даже у некоторых взрослых. У большинства он постепенно гаснет. Но есть те, кто пронесит его до конца жизни» [2, с. 107].

В подземелье Лазарь встречает русалку Аквамарин. Образ русалки в восточнославянской мифологии связан по своему происхождению с душами умерших и с выходом за границу смерти. Аквамарин когда-то была простой девушкой из рыбацкой деревни по имени Марина. Девушка мечтала стать настоящей красавицей, чтобы скорее выйти замуж. Ведьма в уплату за красоту предложила пожертвовать красивыми ногами. Девушка стала изумительной красавицей, но ее ноги превратились в чешуйчатый хвост русалки. Лазарь добыл красные туфли злой колдуньи, нашел камень аквамарин и освободил девушку Аквамарин от заклятья.

Все мифологические образы в повести «Души заброшенной штольни», связаны с прохождением испытаний в пещере для своего рода инициации во взрослую жизнь.

«— В твоей душе всегда будет свет, — добавила Адуляр.

— Ты будешь понимать знаки природы, — тихонько прошелестела ящерица <...>

— Я защищу от всех ядов, — прошипел Великий Полоз.

— Со мной ты научишься прощать и обретешь в душе легкость, — произнесла Нефрит.

— Я дам тебе твердость и силу, — посулил Александрит» [2, с. 240].

Главный христианский образ повести «Души заброшенной штольни» — образ Лазаря также связан с трансформацией главного героя.

Мальчик переживает своего рода инициацию для перехода в более взрослый этап жизни. У Лазаря происходит трансформация детского сознания в подростковое. Он начинает видеть мир вокруг себя и ставит перед собой цели, связанные с изменением этого мира в лучшую сторону. Обитатели пещеры просили мальчика спасти штольню от любопытных глаз людей, многих из которых съедает жажда золота. Мальчик показал отцу камень пирит, который по-другому называют «золотом дураков» из-

за его сходства с настоящим золотом. В эпилоге повести «Души заброшенной штольни» мы видим заключение комиссии по разработке месторождений полезных ископаемых, в котором сказано, что «Глубокая разработка месторождения в районе N. Нецелесообразна. Рекомендовано сохранить пещеры в качестве природного заповедника» [2, с. 252]. После всех пройденных испытаний Лазарь смог защитить месторождение от глаз людей.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

Отношения внутри диады «жизнь» — «смерть» зависят от характеристик картины мира, ее мифологической, религиозной или светской разновидности, которые сосуществуют в различном соотношении в культурном контексте XXI века.

Важнейшей особенностью использования бинарных оппозиций в подростковых сказочных повестях является их семантическая многозначность и реализация в более узких антиномиях.

На пространственном уровне повести «По ту сторону зеркал» Д. Соболевского бинарная оппозиция «жизнь» — «смерть» реализуется с помощью оппозиции «свой» — «чужой», где чужой понимается, как враждебный. На временном уровне повести «По ту сторону зеркал» диада жизнь — смерть конкретизируется оппозицией «день» — «ночь».

На пространственно-временном уровне в повести «Души заброшенной штольни» оппозиция «жизнь» — «смерть» конкретизируется оппозициями «земля» — «подземное царство» и «земля» — «вода». На уровне системы персонажей в повести «Души заброшенной штольни» Т. Крюковой оппозиция «жизнь — смерть» реализуется оппозициями «несмерть» — «смерть» и «бессмертие» — «смерть».

Бинарная оппозиция «жизнь» — «смерть» проявляется в ткани анализируемых произведений через образы и аллюзии различных мировоззренческих парадигм. В первую очередь мифологическую и христианскую картину мира.

В повести Д. Соболевского «По ту сторону зеркал» оппозиция «жизнь — смерть» реализуется в основном через мифологические образы, которые связаны с переходом из реальной жизни в мир иной. С границей между миром жизни и смерти связаны: образ двойников главных героев, образ зеркала и образ подвала или подземелья.

В повести Т. Крюковой «Души заброшенной штольни» антиномия «жизнь» — «смерть» раскрывается через синтез мифологических и христианских образов. Ключевой образ повести «Души заброшенной штольни», связанный с христианским культурным кодом, — это образ главного героя Лазаря. Имя Лазарь обозначает Божья помощь. Так помощь главному герою приходит в минуту самых сложных испытаний и

поисков самого себя. Главный герой повести проходит трансформацию сознания для перехода во взрослую жизнь. Картина мира преобразуется из детской в подростковую, почти взрослую.

Мифологические и христианские образы и аллюзии в повести «Души заброшенной штольни», связаны с прохождением испытаний в пещере для своего рода инициации главного героя для перехода во взрослую жизнь.

В художественной картине мира подростковых повестей чаще всего присутствует синтез мифологических и религиозных представлений о категориях жизни и смерти.

Библиографические ссылки

1. *Виноградова Л. Н.* Граница как особая пространственная категория в народной культуре // *Культура и пространство. Славянский мир.* М., 2004.

2. *Крюкова Т. Ш.* Души заброшенной штольни М. : Аквилегия-М, 2024.

3. Мифы народов мира : в 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. 2-е изд. М. : Российская энциклопедия, 1994. Т. 2.

4. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд-е 2-е. М. : Международные отношения, 2002.

5. *Соболевский Д.* По ту сторону зеркал : приключенческая повесть. М. : Аквилегия-М, 2017.

6. *Толстой Н. И.* Народные толкования снов и их мифологическая основа // *Очерки славянского язычества.* М., 2003.